

На правах рукописи

ПЕРЕКРЕСТОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ
ПРИЗНАНИЯ ВИНЫ В РОССИИ**

12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет»

- Научный руководитель** кандидат юридических наук, доцент
Соловьева Наталья Алексеевна
- Официальные оппоненты:** **Зинатуллин Зинур Зинатуллович**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», заведующий кафедрой
- Печников Геннадий Алексеевич**
доктор юридических наук, доцент,
ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор
- Ведущая организация** ФГБОУ ВПО «**Ярославский
государственный университет им.
П.Г. Демидова**» (юридический факультет)

Защита состоится 24 октября 2013 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Автореферат разослан «___» сентября 2013 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одним из наиболее значительных достижений в регулировании уголовно-процессуальной деятельности по Уголовно-процессуальному кодексу РФ (далее – УПК РФ) явилась дифференциация форм производства по уголовному делу, нацеленность уголовно-процессуального закона на рационализацию процессуальной деятельности с приоритетным гарантированием прав и свобод граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

Дифференциация форм уголовного судопроизводства обусловлена рядом процессуальных условий, в числе которых особое место занимает признание обвиняемым своей вины. Данное процессуальное условие определяет возможность применения таких специфичных порядков (форм) производства по уголовному делу, как особый порядок судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), сокращенный порядок дознания (гл. 32.1 УПК РФ). Указанные формы производства напрямую связаны с позицией обвиняемого, которая, между тем, по-разному выражена в тексте закона: либо в виде согласия обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40, 40.1 УПК РФ), либо в виде признания своей вины (гл. 32.1 УПК РФ). В связи с этим возникает потребность в теоретическом осмыслении и сопоставлении понятий «согласие с предъявленным обвинением» и «признание вины», в том числе и с учетом не теряющего актуальность вопроса о ценности признания вины как доказательства.

Традиционно принятое в теории уголовного процесса и законодательстве отношение к признательным показаниям как рядовому доказательству ныне необходимо соотнести с новым пониманием признания вины как основного генератора особых форм производства по уголовному делу, при которых обвиняемый (подозреваемый) получает взамен определенные льготы при назначении наказания. Это также требует теоретического переосмысления

сущности и значимости признания вины при производстве по уголовным делам не только как фактора успешного раскрытия и расследования преступлений, но также и как исходного условия законодательно закрепленной возможности выбора наиболее рационального процессуального порядка производства по уголовному делу.

Содержание обновленного закона также ставит ряд проблемных вопросов, связанных с законодательной регламентацией прав сторон обвинения и защиты, обеспечением гарантий добровольности признания вины, дифференциацией доказательственного и правового значения данного института.

Практический (прикладной) аспект актуальности темы обусловлен нередко имеющим место неверным толкованием правоприменителем способов получения признания обвиняемым (подозреваемым) своей вины в совершении преступления, применением при этом незаконных методов ведения предварительного расследования.

Таким образом, теоретическая неразработанность отдельных аспектов признания вины и практическая востребованность четкого законодательного регулирования данного института обусловили выбор темы диссертационного исследования. Системное изучение вопросов о сущности признания вины и его значении для принятия ряда процессуальных решений является актуальным и перспективным направлением исследования в уголовно-процессуальном праве.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема признания вины была предметом научной дискуссии еще в трудах дореволюционных российских ученых: Л. Е. Владимирова, С. И. Викторовского, М. В. Духовского, В. А. Линовского, А. Ф. Кони, П. И. Люблинского, И. Я. Фойницкого, Н. А. Терновского, Н. Н. Розина. В советский период и в последние годы данной проблемой занимались А. Я. Вышинский, Н. Н. Полянский, В. М. Савицкий, А. А. Эйсман, Я. О. Мотовиловкер, В. И. Каминская, Н. В. Жогин, З.З. Зинатуллин, А. М. Ларин, М. А. Чельцов, М. Н. Еникеев, С. А. Шейфер, Ф. М. Кудин, М. Л. Якуб, М. Т. Аширбекова,

Р. В. Костенко, И. Б. Михайловская, Ю. В. Францифоров, Л. А. Воскобитова, А. С. Барабаш, В. С. Балакшин, а также ученые-криминалисты и психологи (Р.С. Белкин, Л. М. Васильев, Н. И. Порубов, О. Я. Баев, А. Р. Ратинов и др.).

После введения УПК РФ в действие признание вины освещалось в основном в контексте исследования показаний обвиняемого как вида доказательств в работах таких ученых-процессуалистов, как А. С. Александров, С. А. Новиков, В. Л. Будников, А. В. Победкин, П. А. Лупинская, В. И. Саньков, О. М. Ушаков, О. А. Глобенко, А. А. Шуличенко, Ю. В. Кувалдина и др.

Несомненна полезность этих исследований, выводы и рекомендации которых не могут быть не учтены в работах по сходной проблематике, в том числе и в настоящем диссертационном исследовании. Однако новый виток развития законодательства требует иного подхода, новых теоретических разработок, которые могут послужить основой для формулирования рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики. Целый ряд вопросов, относящихся непосредственно к рассмотрению признания вины в качестве условия для принятия процессуальных решений, остались неразрешенными до настоящего времени. И это требует системного изучения института признания вины и его правового значения.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в ходе производства по уголовным делам при признании лицом своей вины в совершении преступления, при решении вопросов о допустимости его в качестве доказательства и его значении в системе других доказательств, а также учета как исходного условия для принятия ряда процессуальных решений о формах производства по делу.

Предметом исследования выступают нормы отечественного уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок получения и проверки показаний обвиняемого (подозреваемого) при признании им своей вины в совершении преступления, а также порядок принятия определенных

процессуальных решений, в основе которых лежит признание лицом своей вины, а также практика осуществления процессуальной деятельности в указанной части.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в формировании концептуальной модели института признания вины в современном уголовном процессе, определении места и роли признательных показаний в системе доказательств, с одной стороны, и в системе условий для принятия процессуальных решений о форме деятельности по уголовным делам, максимально отвечающих уровню защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, установленного Конституцией и общепризнанными принципами и нормами международного права, – с другой, и разработке на этой основе предложений по оптимизации уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- аргументировать целостность института признания вины, определив место и значение признательных показаний в системе доказательств и в системе условий для принятия определенных процессуальных решений;
- систематизировать и классифицировать решения, условием для принятия которых выступает признание обвиняемым (подозреваемым) вины;
- определить основные направления и сформулировать конкретные предложения по совершенствованию особого порядка производства по уголовному делу, применяемого при признании обвиняемым вины;
- дифференцировать доказательственное и правовое значения признания вины;
- сформулировать авторские дефиниции понятий «признание вины», «явка с повинной», «деятельное раскаяние», «согласие с предъявленным обвинением», «медиация», а также определить соотношение данных понятий;
- определить процессуальные формы, в которых закрепляется признание вины (явка с повинной, показания, объяснения), предложив направления совершенствования законодательства в части их регламентации;

- разработать систему гарантий добровольности признания вины и механизм их действия;
- обосновать авторские предложения законодательного регулирования признания вины как обязательного условия для принятия ряда процессуальных решений;
- выявить направления и сформулировать конкретные предложения по совершенствованию порядка принятия процессуальных решений при признании лицом вины в совершении преступления.

Методологической основой диссертационного исследования являются основополагающие законы и категории материалистической диалектики, а также ряд общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный подход и др.) и частно-научных (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, технико-юридический, логико-семантический, правового моделирования, прогнозирования, конкретно-социологический и др.) методов познания в их различном сочетании.

Правовую основу исследования составили международные соглашения и конвенции, Конституция РФ, нормы УПК РФ и ряда иных федеральных законов, а также постановления и определения Конституционного Суда России, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ (РСФСР), в которых затрагивается порядок производства по уголовным делам в отношении лиц, признающих свою вину в совершении преступления.

Эмпирическая база исследования представлена результатами изучения и обобщения опубликованной практики Верховного Суда РФ и практики судов Волгоградской и Астраханской областей в объеме 410 уголовных дел, рассмотренных за период с 2006 г. по первое полугодие 2013 г.; анализа статистической информации и ведомственных обобщений материалов следственно-судебной деятельности за 2009 г. - первое полугодие 2013 г. о фактах использования незаконных методов получения показаний обвиняемых (подозреваемых); анкетирования и интервьюирования 108 следователей, 60 судей и 70 адвокатов, работающих в Волгоградской и Астраханской областях;

опубликованных исследований по вопросам, связанным с применением в ходе уголовно-процессуальной деятельности положений европейских стандартов.

При подготовке исследования использована также личная практика деятельности автора в качестве секретаря и помощника судьи.

Теоретической базой исследования диссертации послужили труды отечественных и зарубежных авторов по международному и европейскому праву, уголовно-процессуальному и конституционному праву, гражданскому праву и процессу, истории государства и права, философии, социологии, психологии и другим наукам.

В работе также подвергнуты исследованию теоретико-правовые позиции Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, изложенные в решениях, относящихся к теме исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в формировании концептуальной модели института признания вины в современном уголовном процессе. С учетом изменений и дополнений, внесенных в УПК РФ, автором определяется не только уголовно-процессуальное значение признания вины как одного из источников доказательств, но и правовое значение признания вины как исходного условия для принятия процессуальных решений о дифференциации формы производства по уголовным делам, о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон или деятельным раскаянием, о прекращении уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия, а также обосновывается значение признания вины как повода для применения процедуры медиации.

Научная новизна находит свое выражение и в конкретных **положениях, выносимых автором на защиту:**

1. Значение признания вины в уголовном судопроизводстве следует рассматривать в двух аспектах: доказательственном и правовом.

Правовое значение признания вины заключается в понимании его как юридического факта, а именно, правомерного поступка, с которым закон

связывает действие определенных правовых институтов, таких как особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве, сокращенная форма дознания, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием, прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия, т. е. условия, при котором допустимо применение определенных досудебных или судебных процедур.

Доказательственное значение состоит в том, что признание вины традиционно признается источником доказательств при условии, что оно сопровождается сведениями о противоправных действиях, совершенных обвиняемым (подозреваемым), проверяется и оценивается в совокупности с другими доказательствами, добытыми по уголовному делу.

2. Будучи разновидностью такого доказательства, как показания обвиняемого (подозреваемого), признание вины представляет собой добровольное сообщение в ходе допроса, очной ставки, проверки показаний на месте сведений, которыми удостоверяется действительность каких-либо фактов, относящихся к преступному событию и достаточных для констатации в действиях лица конкретного состава преступления.

3. Предусмотренный законом (ст. ст. 173 и 273 УПК РФ) порядок допроса обвиняемого (подсудимого), в соответствии с которым следователь и суд вначале выясняют, признает ли он себя виновным в предъявленном обвинении, и только потом разъясняют ему право отказаться от дачи показаний, может трактоваться как законодательно закрепленное принуждение к признанию себя виновным. В связи с этим ч. 2 ст. 173 и ч. 2 ст. 273 УПК РФ целесообразно изложить в следующих редакциях, соответственно:

«В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, желает ли он давать показания, а затем, признает ли он свою вину в совершении преступления...»;

«Председательствующий выясняет у подсудимого, понимает ли он предъявленное ему обвинение, имеет ли он желание дать показания, признает

ли он свою вину и желает ли он выразить свое отношение к предъявленному обвинению».

4. Сведения, содержащие признания, полученные в ходе производства отдельных следственных действий (допроса, очной ставки, проверки показаний на месте), и различных процессуальных действий (задержания, избрания меры пресечения, ходатайств, гражданского иска, прений сторон), имеют различное доказательственное значение. В первом случае признание будет являться доказательством, а во втором – лишь ориентиром для дальнейшего исследования обстоятельств дела либо способом защиты.

В связи с этим ст. 76 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: *«показания подозреваемого – сведения, сообщенные им на допросе, очной ставке, проверке показаний на месте, проведенных в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187-190, 192, 194 настоящего Кодекса»; ч. 1 ст. 77 УПК РФ в следующей редакции: «показания обвиняемого – сведения, сообщенные им на допросе, очной ставке, проверке показаний на месте, проведенных в ходе досудебного производства и в суде в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187–190, 192, 194 и 275 настоящего Кодекса».*

5. В случае, если лицо, явившееся с повинной, желает сообщить об обстоятельствах совершенного им преступления, ему должно быть разъяснено, что протокол явки с повинной может быть использован в качестве доказательства в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. При этом должно быть обеспечено обязательное участие защитника при заявлении явки с повинной. В связи с этим необходимо изменить редакцию ч. 1 ст. 142 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: *«Явка с повинной – это добровольное обращение лица с заявлением о признании себя виновным в совершении преступления в правоохранительные органы», а ч. 3 ст. 142 УПК РФ сформулировать следующим образом: «При добровольном сообщении лицом о совершенном им преступлении участие адвоката является обязательным».*

6. Помимо предусмотренных УПК РФ гарантий добровольности признания вины (провозглашение показаний обвиняемого (подозреваемого), полученных в отсутствие защитника и не подтвержденных затем в судебном разбирательстве, недопустимым доказательством, и запрет повторных допросов обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний), необходимо включить в закон ряд дополнительных гарантий, обеспечивающих добровольность признания:

а) исключить возможность допроса в качестве свидетеля лица, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование и принимаются какие-либо меры в целях его изобличения в совершении преступления;

б) дополнить ст. 316 УПК РФ, регламентирующую порядок проведения судебного следствия при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, положением о том, что судья вправе провести допрос подсудимого с целью исключения его самоговора, добросовестного заблуждения или принуждения к признанию вины;

в) исключить вытекающую из закона возможность общения с подозреваемым и обвиняемым оперативных работников;

г) исключить возможность допроса следователя и дознавателя об обстоятельствах получения признательных показаний обвиняемого (подозреваемого), дополнив соответствующим положением ч. 3 ст. 56 УПК РФ;

д) признать протокол проверки на месте показаний обвиняемого (подозреваемого), проведенной с целью закрепления признания вины, недопустимым доказательством.

7. Следует разграничивать понятия «согласие с предъявленным обвинением» и «признание вины». В первом, которое является проявлением усмотрения (диспозитивности), использованием обвиняемым своих прав, выражается исключительно правовое значение признания вины. Признание же обвиняемым своей вины в доказательственном значении – это сообщение сведений о факте совершения им преступления.

Признание вины – необходимый и основной элемент согласия с предъявленным обвинением как условия для проведения судебного разбирательства в особом порядке. Поэтому целесообразно исключить формулировку «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением», содержащуюся в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, как избыточную, изложив данную норму в следующей редакции: *«Обвиняемый, признавший свою вину, вправе ходатайствовать о постановлении приговора в особом порядке»*.

8. Признание вины является исходным и обязательным условием для принятия решений о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, прекращении уголовного дела (преследования) в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон, а также о прекращении уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия. В связи с этим целесообразно ч. 6 ст. 427 УПК РФ сформулировать в следующей редакции: *«Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель против этого возражают, а также в случае непризнания несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым своей вины в полном объеме»*.

9. Признание вины также должно являться обязательным условием применения медиации в уголовном процессе, под которой понимается добровольная и конфиденциальная форма примирения потерпевшего с обвиняемым (подозреваемым) с привлечением нейтрального посредника (медиатора) с целью выработки взаимоприемлемого решения.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость определяется тем, что сформулированные соискателем выводы и положения могут выступить основой дальнейших научных исследований вопросов, касающихся признания вины в уголовном процессе. Практическая значимость заключается в том, что предложенные автором рекомендации по совершенствованию норм, регулирующих порядок производства по делам о

преступлениях лиц, признающих свою вину, могут быть использованы в правоприменительной и правотворческой деятельности, а также в рамках преподавания курса «Уголовный процесс» в высших юридических учебных заведениях, при разработке учебных программ и учебных пособий по данной дисциплине, на занятиях по повышению квалификации судей, прокуроров и адвокатов.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Основные результаты диссертационного исследования были представлены автором в сообщениях на научных и научно-практических мероприятиях различного уровня (научные сессии Волгоградского государственного университета, 2004, 2009, 2010, 2013 гг., г. Волгоград; «Проблемы доказывания в судопроизводстве», 2007 г., Волгоградская область; «Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии», 2012 г., г. Волгоград), а также нашли отражение в 13 публикациях, 7 из которых – в рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в Перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ.

Кроме того, диссертационные материалы применяются при проведении учебных занятий по дисциплине «Уголовный процесс» в ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя 7 параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет, теоретические и методологические основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и

практическая значимость, формулируются выносимые на защиту положения, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1 «Правовая природа признания вины и его роль в уголовном процессе России» включает три параграфа, **первый** из которых посвящен рассмотрению вопросов **о правовом и доказательственном значении признания вины в современном уголовном судопроизводстве.**

В практической деятельности по расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел всегда существовала тенденция придания приоритетного значения признанию вины обвиняемым (подозреваемым). В последние годы определенные основания для этого дало и законодательство, в соответствии с которым признание вины признано определяющим условием для дифференциации (упрощения) порядка производства по уголовному делу. Автор подчеркивает, что такое положение, однако, не может расцениваться как свидетельство того, что закон придает признанию вины значение преимущественного (приоритетного) доказательства, обладающего более высоким статусом при осуществлении доказательственной деятельности.

По мнению диссертанта, значение признания вины в уголовном судопроизводстве следует рассматривать в двух аспектах: доказательственном и правовом. Доказательственное значение состоит в том, что признание вины традиционно признается источником доказательств при условии, что оно сопровождается сведениями о противоправных действиях, совершенных обвиняемым (подозреваемым), проверяется и оценивается в совокупности с другими доказательствами, добытыми по уголовному делу.

Правовое значение признания вины заключается в понимании его как юридического факта, а именно, правомерного поступка, с которым закон связывает действие определенных правовых институтов, таких как особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве, сокращенная форма дознания, прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, деятельным раскаянием, прекращение уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного

воздействия, т. е. условия, при котором допустимо применение определенных досудебных или судебных процедур. Кроме того, правовое значение признания вины проявляется при определении юридически значимого обстоятельства, смягчающего ответственность, и учитываемого при избрании судом меры наказания.

УПК РФ исходит из понимания показаний обвиняемого как сведений о фактических обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 74, 77 УПК РФ). Вычленение из показаний обвиняемого сведений, характеризующих его позицию по предъявленному обвинению, и оставление этой позиции за рамками содержания его показаний, не может иметь доказательственного значения, поскольку сам по себе факт признания вины доказательством не является.

Признание обвиняемым своей вины как его субъективное, психологическое отношение к предъявленному обвинению, выраженное в ходатайстве о проведении судебного разбирательства в особом порядке, приобретает значение юридического факта, определяющего возможность применения норм, регламентирующих специальные процедуры производства по делу (особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве, сокращенная форма дознания) на началах диспозитивности и состязательности. Однако автор подчеркивает, что при решении вопроса о применении данных процедур необходимо исходить одновременно как из правового, так и доказательственного значения признания вины. Игнорирование одного из них может привести либо к злоупотреблениям со стороны обвиняемого в виде самоговора, стремления избежать наказания за более тяжкое преступление.

Сведения, содержащие признания, могут быть получены в ходе производства следственных действий (таких, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте), а также при производстве различных процессуальных действий (задержания, избрания меры пресечения, заявлении ходатайств и т.п.). Такого рода признания имеют различное

доказательственное значение. В первом случае признание будет являться доказательством, а во втором – лишь ориентиром для дальнейшего исследования обстоятельств дела либо способом защиты.

В связи с этим ст. 76 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «показания подозреваемого – сведения, сообщенные им на допросе, очной ставке, проверке показаний на месте, проведенных в ходе досудебного производства в соответствии с требованиями статей 187-190, 192, 194 настоящего Кодекса»; ч. 1 ст. 77 УПК РФ в следующей редакции: «показания обвиняемого – сведения, сообщенные им на допросе, очной ставке, проверке показаний на месте, проведенных в ходе досудебного производства и в суде в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187–190, 192, 194 и 275 настоящего Кодекса».

Рассматривая предусмотренную законом форму получения показаний обвиняемого, диссертант приходит к выводу, что порядок допроса обвиняемого (подсудимого), в соответствии с которым следователь и суд вначале выясняют, признает ли он себя виновным в предъявленном обвинении, и только потом разъясняют ему право отказаться от дачи показаний, может трактоваться как законодательно закрепленное принуждение к признанию себя виновным. В связи с этим ч.2 ст.173 и ч.2 ст.273 УПК РФ целесообразно изложить соответственно в следующих редакциях: «В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, желает ли он давать показания, а затем, признает ли он свою вину в совершении преступления ...», «Председательствующий выясняет у подсудимого, понимает ли он предъявленное ему обвинение, имеет ли он желание дать показания, признает ли он свою вину и желает ли он выразить свое отношение к предъявленному обвинению».

Во втором параграфе автором рассматривается значение явки с повинной как формы закрепления признания вины.

По мнению диссертанта, используя термин «явка», законодатель искусственно ограничивает содержание рассматриваемого повода для возбуждения уголовного дела, поскольку элементом должна быть личная явка

гражданина в правоохранительные органы. Вместе с тем, указанный повод для возбуждения уголовного дела может формироваться в ситуациях, когда лицо не в состоянии явиться лично в следственные или иные правоохранительные органы (например, в связи с болезнью), и сообщает о совершенном им преступлении и своем местонахождении письменно.

Автор считает, что, получив такое сообщение о преступлении, уполномоченные должностные лица должны выехать по месту нахождения гражданина и оформить протокол явки с повинной. Данный подход не противоречит закону и в наибольшей мере соответствует обеспечению прав и законных интересов граждан.

Оценивая доказательственную природу явки с повинной, следует иметь в виду, что, по своей сути, она является разновидностью признательных показаний, формой закрепления признания вины. Однако на практике чаще используется в доказывании в качестве «иногo документа». По мнению диссертанта, лицу, явившемуся с повинной, в случае если он желает сообщить об обстоятельствах совершенного им преступления, следует разъяснить, что протокол явки с повинной может быть использован в качестве доказательства в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. С целью исключения незаконного воздействия со стороны оперативных сотрудников на лицо, готовое добровольно сообщить о совершенном или готовящемся преступлении, необходимо четко регламентировать данную процедуру, предусмотрев обязательное участие адвоката.

В связи с этим предлагается изложить ч. 3 ст. 142 УПК РФ в следующей редакции: «При добровольном сообщении лицом о совершенном им преступлении участие адвоката является обязательным», а ч.1 ст. 142 УПК РФ изменить следующим образом: «Явка с повинной – это добровольное обращение лица с заявлением о признании себя виновным в совершении преступления в правоохранительные органы».

В третьем параграфе «Проблемы обеспечения гарантий добровольности признания вины в уголовном судопроизводстве»

подвергнута анализу существующая система законодательных гарантий прав и законных интересов обвиняемых (подозреваемых), признающих свою вину.

Проблемы, связанные с обеспечением добровольности признания вины при особом порядке судебного разбирательства, досудебном соглашении о сотрудничестве, в ходе деятельного раскаяния и примирения сторон, по-прежнему остаются не до конца разрешенными. По опубликованным данным, в ходе предварительного расследования к задержанным с целью получения от них показаний о признании вины широко применяется физическое и психическое насилие, допускаются процессуальные нарушения при расследовании уголовных дел¹. Для недопущения подобных нарушений, необходим комплекс мер, направленный на повышение степени защищенности граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства. Среди них важное место должна занять система гарантий добровольности признания вины. Помимо предусмотренных УПК РФ, предлагается включить в закон ряд дополнительных гарантий:

а) исключить возможность допроса в качестве свидетеля лица, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование и принимаются какие-либо меры в целях его изобличения в совершении преступления;

б) дополнить ст. 316 УПК РФ, регламентирующую порядок проведения судебного следствия при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, положением о том, что судья вправе провести допрос подсудимого с целью исключения его самооговора, добросовестного заблуждения или принуждения к признанию вины;

в) исключить законодательную возможность общения с подозреваемым и обвиняемым оперативных работников;

г) признать протокол проверки на месте показаний обвиняемого (подозреваемого), проведенной с целью закрепления признания вины,

¹ См.: Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Консультант-плюс. 2011.

недопустимым доказательством.

д) исключить возможность допроса следователя и дознавателя об обстоятельствах получения признания вины обвиняемым (подозреваемым), дополнив соответствующим положением ч. 3 ст. 56 УПК РФ.

Глава вторая – «Признание вины как условие для принятия процессуальных решений по УПК РФ», состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе диссертант рассматривает **признание вины как самостоятельное условие особого порядка судебного разбирательства**.

В целях повышения эффективности уголовного судопроизводства государство закономерно прибегает к поощрительным процедурам, при которых лица, добровольно прекратившие преступную деятельность, своевременно отказавшиеся от создания препятствий в ходе расследования преступления, получают гарантии смягчения наказания или освобождения от него. Речь идет о явке с повинной, деятельном раскаянии, примирении сторон, особом порядке судебного разбирательства, досудебном соглашении о сотрудничестве. Для того, чтобы следователь, дознаватель, прокурор и суд приняли соответствующее процессуальное решение о производстве по уголовному делу в том или ином порядке, необходимо соблюсти определенные условия, установленные законом.

Среди таких условий в действующем УПК признание обвиняемым (подозреваемым) своей вины в совершении преступления не указывается. Вместе с тем, целесообразность и необходимость в его законодательном закреплении давно назрела.

При регламентации особого порядка принятия судебного решения в ст. 314 УПК РФ о согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением говорится то как об основании применения данной процедуры (ч. 1 и 2), то как об условии, делающем возможным ее применение. В этой связи требует уточнения вопрос о том, являются ли согласие с предъявленным обвинением и признание обвиняемым своей вины тождественными и взаимозаменяемыми понятиями.

Формулировка ст. 314 УПК РФ дает основания полагать, что для рассмотрения дела в особом порядке признание вины не требуется, и может быть выражено только согласие с предъявленным обвинением.

По мнению диссертанта, это различные категории. Обвиняемый, признающий свою вину, может и не заявить ходатайства о принятии решения о проведении судебного разбирательства в особом порядке. При согласии же с предъявленным обвинением, обвиняемый лишь соглашается с той квалификацией его действий, которая вменяется ему органами предварительного расследования. Это является проявлением усмотрения (диспозитивности), использованием обвиняемым своих прав. Данное понятие выражает исключительно правовое значение признания вины. Признание же обвиняемым своей вины в доказательственном значении – это сообщение сведений о факте совершения им преступления. Оно является необходимым и основным элементом согласия с предъявленным обвинением как условия для проведения судебного разбирательства в особом порядке.

Поэтому автор считает целесообразным исключение формулировки «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением», содержащейся в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, как избыточной, и предлагает изложить данную норму в следующей редакции: «Обвиняемый, признавший свою вину, вправе ходатайствовать о постановлении приговора в особом порядке».

Во втором параграфе «Признание обвиняемым своей вины как условие для прекращения уголовных дел в связи с деятельным раскаянием, примирением сторон, а также прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия» диссертант обосновывает вывод о необходимости включения признания вины в систему названных производств в качестве обязательного условия.

Рассматривая сущность деятельного раскаяния, автор определяет его как законодательно закрепленное основание освобождения от уголовной ответственности, представляющее собой умеренный вариант альтернативной

формы разрешения конфликта между правонарушителем и обществом, а также жертвой преступления. Значение названной процедуры досудебного окончания производства по делу заключается в том, что цели уголовного процесса достигаются при его значительном ускорении и гораздо меньших материальных и моральных затратах. Должна быть установлена совокупность обстоятельств, указанных в ст.ст. 61 и 75 УК РФ. Наличие лишь одного из них должно пониматься не как деятельное раскаяние, а как обстоятельство, смягчающее наказание.

Возможность принятия решения о прекращении уголовного дела на основании ст. 28 УПК РФ обуславливается определенным поведением лица, совершившего преступление, и, прежде всего, - признанием вины. Поэтому ч. 4 ст. 28 предлагается изложить в следующей редакции: «Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает либо не признает свою вину. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке».

Исключение составляет разновидность деятельного раскаяния, предусмотренная ст. 28.1 УПК РФ, где признания вины не требуется, поскольку вопрос вины решается в ином порядке судопроизводства.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, предусмотренное ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, также является проявлением консенсуального способа урегулирования криминального конфликта и свидетельствует о распространении начал диспозитивности на дела о преступлениях небольшой или средней тяжести. Обязательным условием прекращения уголовного дела по данным основаниям является примирение сторон, то есть обоюдное волеизъявление, направленное на устранение порожденного преступлением конфликта. Закон в этих случаях не требует признания вины. Соответственно, уголовное дело на основании ст. 25 УПК РФ может быть прекращено и в отношении лица, не признающего себя

виновным в инкриминируемом ему деянии.

По мнению же диссертанта, примирение в уголовном процессе предполагает, с одной стороны, прощение со стороны потерпевшего и его нежелание дальнейшего уголовного преследования, а с другой – признание вины обвиняемым (подозреваемым), заглаживание им вреда и его согласие на прекращение уголовного дела.

В связи с изложенным, предлагается изложить ст. 25 УПК РФ в следующей редакции: «Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора обязаны на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим, признало свою вину в преступлении и возместило причиненный ему ущерб».

Научный и практический интерес представляет признание вины несовершеннолетним обвиняемым как условие прекращения уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Со стороны несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) должно быть четко выражено желание исправиться, раскаяться в совершенном преступлении, которое реализуется в признании им своей вины. В связи с этим ч.6 ст. 427 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в части первой настоящей статьи, не допускается, если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый или его законный представитель против этого возражают, а также в случае отказа несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого признать вину в полном объеме».

Третий параграф «Признание вины как условие досудебного соглашения о сотрудничестве и сокращенной формы дознания» посвящен дальнейшему анализу роли признания вины как условия для принятия

соответствующих уголовно-процессуальных решений.

Одним из существенных недостатков в правовой регламентации заключения соглашения о сотрудничестве, по мнению диссертанта, является отсутствие в нормах главы 40.1 УПК РФ указания на то, что лицо, заключающее соглашение о сотрудничестве, должно признавать свою вину. Можно только предполагать, что под действиями, о которых говорится в ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ, следует понимать признание обвиняемым (подозреваемым) своей вины, представление документов, предметов, участие в производстве следственных и иных процессуальных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, в ходе которых он оказывает действенное ценное содействие расследованию.

В связи с этим предлагается дополнить ч. 2 ст. 317.6 УПК РФ следующими пунктами:

3) при признании подсудимым своей вины достоверно установлено, что соблюдены гарантии добровольности его получения.

4) потерпевший не возражает против заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

В четвертом параграфе «Признание вины как условие процедуры медиации в уголовном процессе» диссертант ставит вопрос о необходимости соотнесения признания вины с медиацией в уголовном судопроизводстве.

Во вступившем в силу 27 июля 2010 года Федеральном законе №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации), не предусмотрена возможность использования института медиации в сфере уголовного судопроизводства. Данное ограничение применения альтернативных примирительных процедур явно идет в разрез с мировой практикой, которая рассматривает медиацию в качестве перспективного средства защиты интересов граждан и общества.

В процессе медиации согласовываются позиции потерпевшего и обвиняемого, и решаются следующие задачи:

- принесение извинений потерпевшему; при этом обвиняемый признает

свою вину и раскаивается в содеянном;

- решается вопрос о возмещении имущественного вреда, причиненного преступления;

- погашается конфликт путем эмоциональной обоюдной разгрузки участников данной процедуры.

Автором предложено понимать медиацию в уголовном процессе как добровольную и конфиденциальную форму примирения потерпевшего с подозреваемым (обвиняемым), признающим свою вину, с привлечением нейтрального посредника (медиатора) с целью выработки взаимоприемлемого решения в условиях существующих между ними различий интересов.

Таким образом, признание вины необходимо законодательно предусмотреть в качестве обязательного условия действия медиации в уголовном процессе.

В **заключении** сформулированы полученные в результате исследования выводы и предложения по совершенствованию действующего российского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

В **приложении** отражены результаты изучения уголовных дел и анкетирования и интервьюирования следователей, судей и адвокатов по вопросам, рассматриваемым в диссертационном исследовании.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

- статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1) *Перекрестов В.Н., Соловьева Н.А.* Доказательственная функция признания // Российская юстиция. – 2008. – № 11. – С. 55-58 (0,4/0,2 п.л.);

2) *Перекрестов В.Н.* Проблема обеспечения гарантий допустимости признательных показаний // Российская юстиция. – 2009. – № 8. – С. 55-56 (0,2 п.л.);

3) *Перекрестов В.Н.* Признание обвиняемым своей вины как самостоятельное условие деятельного раскаяния // Бизнес в законе. – 2009. – №5. – С. 171-172 (0,2 п.л.);

4) *Перекрестов В.Н.* Некоторые проблемы участия субъектов уголовного процесса при действии досудебного соглашения о сотрудничестве // Бизнес в законе. – 2010. – №1. – С. 116-118 (0,3 п.л.);

5) *Перекрестов В.Н.* Значение признания обвиняемым своей вины для примирения сторон // Российская юстиция. – 2010. – №2. – С. 45-47 (0,3 п.л.);

6) *Перекрестов В.Н.* Признание вины как условие медиации в уголовном процессе // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 5 «Юриспруденция». – 2011. – № 1 (14). – С. 205-209 (0,5 п.л.);

7) *Перекрестов В.Н.* Совершенствование системы гарантий добровольности признания вины как направление модернизации уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 5 «Юриспруденция». – 2013. – № 2(19). С. 160-166 (0,6 п.л.);

- статьи в иных научных журналах и изданиях:

8) *Перекрестов В.Н.* Упрощение мирового судопроизводства: законность и целесообразность // Правовой аспект LEGAL ASPECT. Научно-практический журнал. – 2007. – № 1. – С.81-85 (0,4 п.л.);

9) *Перекрестов В.Н.* Признание обвиняемым своей вины как необходимое условие явки с повинной // Правовой аспект LEGAL ASPECT. Научно-практический журнал. – 2009. – № 2(6). – С. 41-44 (0,35 п.л.);

10) *Перекрестов В.Н.* Признание несовершеннолетним обвиняемым своей вины как условие для принятия процессуального решения в порядке ст. 427 УПК РФ // Материалы научной сессии: Вып. 3. Право (Волгоград, 19-22 апреля 2009 г.). – Волгоград: изд-во ВолГУ, 2010. – С. 243-247 (0,3 п.л.);

11) *Перекрестов В.Н.* Актуальные проблемы оценки допустимости показаний обвиняемого // Уголовный процесс. – 2009. – №10(58). – С. 22-25 (0,4 п.л.);

12) *Перекрестов В.Н.* Психолого-нравственное значение признания вины в дифференциации уголовного судопроизводства // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии. Секции «Уголовно-процессуальное право» и «Юридическая психология»: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 13-14 дек. 2012 г.). Волгоград: изд-во ВолГУ, 2012. – С. 617-623 (0,6 п.л.);

13) *Перекрестов В.Н.* Правовое и доказательственное значение признания вины в современном российском уголовном процессе // Волгоградский юридический вестник. – 2013. – №1(8). – С. 88 – 92 (0,6 п.л.).

Общий объем опубликованных по теме диссертации работ составляет 5, 05 п.л.